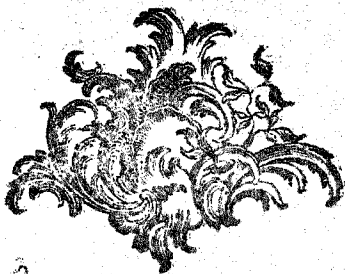

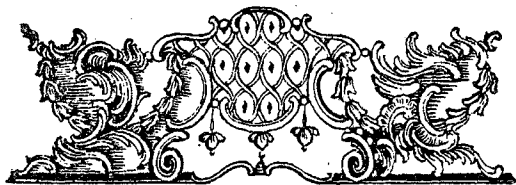
СЛАВЕНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ,

ИЛИ
ПРИКЛЮЧЕНІЯ
СЛАВЕНСКИХЪ КНЯЗЕ.

Часть I.

Въ Санктпетербургѣ 1770 года.

СЛАВЕНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, или ПРИКЛЮЧЕНІЯ СЛАВЕНСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

 Славенъ, родоначальникъ и пра-
ошецъ первыхъ Славенскихъ Кня-
зей, знаменитый именемъ, и пре-
славный дѣлами, былъ первый, по на-
шимъ древнимъ лѣтописцамъ, который
переселился со своимъ народомъ изъ Азіи
въ Европу, и построилъ въ память име-
ни своего городъ Славенскъ, по близости
того мѣста, гдѣ потомъ построенъ ны-
нѣшній Новгородъ. Сей Государь, утвердъ
новую свою столицу покореніемъ соудъ
Часть I. а СЛАВЕНСКИЕ

ственныхъ народовъ , получилъ имя великаго воина , и славнаго обладателя. Не извѣстно, имяли его собственное, или слава дѣла его снискала подданнымъ его нарицаніе Славянъ ; извѣстно только , что какъ при немъ , такъ и при потомкахъ его храбрые Славяне подтверждали имя свое множественномъ преславныхъ побѣдъ и подвиговъ.

Потомство сего Князя процвѣтало всегда славою храбрыхъ дѣла , и разпространило свои завоеванія на подобіе древнихъ Римлянъ. Всѣ Государи и каки ихъ союза , и почитали Славенскъ такимъ городомъ , гдѣ самая храбросць обитаетъ. Одинъ изъ сихъ потомковъ славеныхъ , именемъ Богославъ , любя миръ , и ненавидя брани , прославился болѣе своихъ предшественниковъ ; ибо онъ былъ столько добродѣтеленъ , что подданные его еще живъ , начали его обожать , думая , что человекъ не можетъ имѣть такихъ высокихъ качествъ , какія имѣлъ сей Князь. Со вступленія своего на престолъ не пролилъ онъ ни одной капли крови подданныхъ своихъ ; ниже воевалъ съ своими сосѣдами , почитая такое дѣло зѣвствомъ , и думая что человекъ болѣе безславился симъ , нежели прославлялся.

вляется. Благочестіе его было примѣромъ его подданнымъ: онъ былъ со всѣми искрененъ, крошечъ и привѣсливъ, но наипаче всего правосуденъ, щедръ и снраннопріемливъ; любилъ науки и художества, и украшалъ свою столицу всякими великолѣпіями и достопамятностями; награждалъ достоинства и заслуги щедро, а пороки и преступленія человеколюбно наказывалъ; повседневно пекся о пользѣ и пишинѣ своихъ подданныхъ, копорыхъ почиталъ не невольниками, но чадами своими; и наконецъ до того довелъ благоденствіе ихъ, что не находилоя ни одного такого человека въ его державѣ, копорый бы жаловался на скудость.

Ибо въ государствѣ его заведено было премножество разнаго рода заводовъ и фабрикъ, на коихъ дѣлали всякія вещи, какія шолько были въ употребленіи въ тогдашнее время. Индѣ шкали парчи, бархаты, шпофы, и другія шелковыя матеріи; тамъ дѣлали сукна, полотна, и все то, что человеку для одѣянія потребно. Въ другихъ мѣстахъ выкапывали изъ земныхъ нѣдръ разные металлы, и по очищеніи ихъ дѣлали изъ оныхъ всякія дорогія сосуды и орудія, для всяко-

аѢпїя и пользы всенародной. ОднимѢ словомѢ, не было такого искусства, которое бы въ сей благополучной ДержавѢ могло уйти отѢ рукѢ щастельныхѢ ея обитателей. И малой и старой были тамѢ въ дѢлѢ, которое сходствовало съ ихѢ силами и знанїемѢ. ВсѢ содержатели такихѢ заводовѢ и фабрикѢ, плащили государю подашь, которая весьма увеличивала его сокровище, а имѢ была ни мало не опягощительна. Люди тамѢ не имѢли нужды въ чужестранныхѢ шоварахѢ; ибо все нужное имѢли дома; а иностранцамѢ тогда только давали деньги, когда отѢ нихѢ хотѢли научиться какому нибудь новому мастерству. МодѢ и опкуповѢ между ними не было: роскоши тамѢ не знали, и также лѢносности; ибо людей впадавшихѢ въ сїи пороки жестоко тамѢ наказывали. И такѢ, всякой у нихѢ работающій, наживалѢ себѢ довольный хлѢбѢ, и не имѢлѢ нужды въ чужой помощи. Одни только увѢчные и дряхлые прибѣгали къ Княжеской щедрости: и получивѢ себѢ отѢ него довольное пропитанїе, отсылалися въ больницы и госпитальныя.

Всякой житель сей благополучныя страны любилѢ Богослава искренно, и почиталѢ

почиталъ его Богомъ подателемъ благъ: а онъ судя ихъ малыя распри, [ибо большія рѣдко тамъ сказываютъ случались,] спановился имъ еще любезнѣе, разбирая ихъ ссоры какъ ошцу, и спараяся ихъ примиришь, промышляя имъ безмятежную и блаженную жизнь.

Сей добродѣтельный Государь, лишившись своей жены на десятомъ году по бракѣ своемъ съ нею: онъ столько ее любилъ и почиталъ ея память, что не хотѣлъ уже по смерти ея ни какой другой красавицѣ дать мѣста въ своемъ сердцѣ. Супруга его оставила ему сына и дочь: сынъ занималъ всѣ черты его лица, а дочь сходствовала во всемъ съ прекрасною своею матерью. Богославъ ихъ столько любилъ, что просиживалъ иногда по нѣскольку часовъ смотря и любуясь на нихъ. Любви своей между ими онъ не раздѣлялъ, такъ какъ дѣлающъ сіе нѣкоторые ошцы и матери: они ему оба равно были любезны; и онъ все свое спараніе въ то только упошреблялъ, чтобы разными науками просвѣтитъ ихъ разумъ и понятіе, и здѣлать ихъ пѣмъ достойнѣйшими любви своей, и подданныхъ его.

Наконецъ сынъ его, именемъ Свѣшлосанъ, достигнувъ семнадцатаго года своего возраста, показалъ въ себѣ совокупно всѣ шѣ качества, которыя въ соспо-яннѣ украсишь Героя: оспрошѣ его разума удивлялися всѣ оспроумиѣйшіе Мудрецы того времени; понятіе его постигало почти всѣ шѣ науки, которыя тогда извѣстны были. Чѣмъ же касается до шѣлесныхъ его достоинствъ, то стройность его стана, красота его лица, осанка, взоръ, и пріятныя шѣло-движенія всякаго приводили въ восхищеніе, и заставляли видя его говорить: вошѣ прямо Княжескій сынъ! Напротивъ того и Милослава, сестра его, не меньше приводила въ удивленіѣ смотрящихъ на нее. Все въ ней было прелестно: высокой и стройной ея станъ, украшенный Княжескою багряницею; самая прелестнѣйшая голова, поддерживаемая шѣею, подобною въ бѣлизнѣ снѣгу, которую украшали гѣмнорусые волосы, вѣющіеся колечками, и пущенные на игру вѣшровъ; цвѣтъ лица бѣлѣйшій лилей, оживотворяющейся румянцомъ нѣжнѣйшимъ розъ; ясные и быстрые глаза, блистательнѣйшіе солнечныхъ лучей, и украшенные темными тонкими бровями, извившимися

ся полукругомъ ; и сняшой съ самыхъ Пріятностей носъ, подъ копорымъ бли-спали успа, на подобіе развивающихся нѣжнѣйшихъ розъ; и безчисленныя шмы прелестей, повсюду ее окружающихъ, не иначе ее предсавляли зришѣлямъ, какъ самою Ладюю, богинею любви. Разумъ ея столькоже былъ прелестенъ, какъ и красота ея; словомъ сказать, Свѣтлосанъ и Милослава почитались чудомъ тогдашняго вѣка.

Счастливыи ихъ отецъ несказанно утѣшался, видя у себя таковыхъ дѣтей, копорымъ во всемъ свѣтѣ несыскивалось тогда подобныхъ, ни въ красотѣ, ни въ разумѣ. Не оспавалось ему инова счастія имъ пожелать, кромѣ приличнаго и пріятнаго союза. И едва только о семъ далъ знать, что желаетъ сына своего женить, а дочь выдать за мужъ, по вдругъ изъ окрестныхъ Государствъ наѣхала къ нему шма Царскихъ и Княжескихъ дѣтей, льшяся каждый получить за себя Княжну; напрошивъ того для Свѣтлосана навезли столько изображеній красавицъ разнаго рода, что наполнили ими всѣ спѣны кабинетовъ.

Богославъ пришедъ отъ того въ недоумѣніе, не зналъ что начать въ ша-

комѣ обстоющельствѣ: на концѣ всѣхъ кликать кличъ, что пошѣ изъ жениховъ получишѣ себѣ Милославу въ жену, кто учинишѣ такое дѣло, которое всѣхъ удивишѣ, и коего никто другой превзойти не возможешѣ. Обнародованіе сѣе, привело всѣхъ жениховъ въ движеніе: всякой началъ помышлять изъ нихъ, чѣмъ бы превзойти своего соперника, дабы здѣлаться счастливымъ обладателемъ прелестней Милославиныхъ.

Для сего важнаго случая былъ назначенъ день, въ которой всѣ требовавши Милославины должныствовали съѣхаться на Княжескій дворъ, которой былъ великаго пространства, и украшенъ самыми рѣдкими испуканами: на ономъ должныствовали они оказывать свое превосходство надъ прочими. На канунъ того дня провозвѣстникъ объявилъ всему городу, что въ будущій день спанушѣ препирашѣ Милославины женихи о первенствѣ; и чтобъ народъ сходился на Княжескій дворъ ихъ смотрѣть.

По наступленіи назначеннаго дня, почти весь городъ стекся на опредѣленные мѣста къ смотрѣнію: вскорѣ прибыли и женихи Милославины; а за ними и Богославъ, провождаемый Свѣтлосла-
номъ,

номъ, Милославою, и многими вельможа-
ми своего двора. Когда всѣ сѣли по мѣ-
стамъ, тогда паки провозглашашель
объявилъ препирающимся, въ подтвер-
жденіе прежняго, что Милославу полу-
читъ шотъ, кто окажетъ себя достои-
нѣйшимъ прочихъ. Тогда женихи, ободренные снова, составляютъ кругъ и со-
вѣщаются, какое имъ избрать дѣйствіе
къ своему прославленію. Многія были
предложенія, возраженія и споры: напо-
слѣдокъ, по господствующей тогда по-
всюду спраси къ военнымъ дѣламъ,
положили препираться оружіемъ, и по-
бѣдишело уступитъ не оубынное обла-
даніе прекрасныя Милославы.

И такъ раздѣлясь на части, мечутъ
жеребей, кому начать славное сіе сраже-
ніе: оный палъ на Вельдюзя, Полош-
скаго Князя, и на Лѣпозора, Печенѣ-
скаго Государя. Тогда всѣ прочіе рыцари
раздавшись, оставили простирнное мѣс-
то симъ прошивоборцамъ. Но они спе-
ва подѣбхавъ ко крыльцу, съ котораго
смотрѣлъ Богославъ на ихъ препираніе,
преклонили предъ нимъ своя копья, въ
знакъ своего къ нему почтенія и пре-
данности; а потомъ отѣбхали на мѣ-
сто сраженія. Всѣ зрѣвши устремили

на нихъ свои глаза , и приготовились восплескать побѣдителю. Рыцари разбѣжавшись , и опдавъ честь другъдругу , приготовились защищать свое право на Княжну до послѣдней капли крови. Печенѣвъ первой началъ сраженіе: взявъ отъ оруженосца своего дрошкѣ , пустилъ имъ въ своего соперника сильнымъ махомъ. Полочанинъ принявъ его въ спальный свой щитъ , безъ всякаго себѣ вреда , взявъ копье , и попрысая имъ , грозилъ скорою смертію Лѣпозору , который упреждая свое несчастіе натягъ лукъ , и выпустилъ на него вдругъ три стрѣлы. Но Вельдюзъ оспраза и ихъ своимъ щитомъ , поразилъ Печенѣга тяжелымъ своимъ копьемъ , и однимъ ударомъ ниспровергъ его во адъ.

Всѣ зрители заплескали въ честь побѣдителю , и осыпали его похвалами ; но Богославъ , увидя льющуюся человѣческую кровь , воспрепещалъ и отвращался отъ сего ужаснаго позорища. Побѣдитель между тѣмъ подбѣхалъ къ Княжескому крыльцу для полученія часмыхъ имъ похвалъ , которыхъ онъ не сомнѣнно себѣ надбѣялся. Но Богославъ , воспревоженный симъ кровавымъ зрѣлищемъ , далъ знать рукою народу , чтобъ оный умолкъ.

умолкъ. „О храбрости твоей не можно
 „сомнѣваться; говорилъ онъ пошомъ,
 „обращаясь къ Полоцкому рыцарю: сей
 „несчастный Печенѣгъ ясный тому сви-
 „дѣтель; но я не могу терпѣть при
 „глазѣхъ моихъ убійенія неповинныхъ и
 „благородныхъ сихъ Князей. Совѣсть
 „меня уже терзаетъ, что я допустилъ
 „тебя до сраженія съ симъ юнымъ Кня-
 „земъ, и попустилъ тебя его умертвить.
 „Ужасный Чернобогъ конечно опомнитъ
 „мнѣ сѣ погрѣшеніе. Скипетръ мой до
 „сихъ поръ не обогрѣлся ничьею кровію;
 „и Боги за сѣ всегда ко мнѣ были ще-
 „ды. И такъ, храбрый Князь! ежели ты
 „хочешь показашь себя достойнѣйшимъ
 „прочихъ; такъ покажи такимъ дѣ-
 „ломъ, которое бы другимъ не вредно
 „было,,. По окончаніи словъ своихъ здѣ-
 „лалъ знакъ, чтобъ и другіе рыцари
 „подѣхали къ нему, которыхъ онъ увѣ-
 „щевалъ подобнымъ образомъ, и совѣщо-
 „валъ имъ явить свое достоинство не
 „вреднымъ, а полезнымъ человѣчеству
 „дѣйствіемъ

Когда Князь пересталъ говорить,
 тогда гордящейся своею побѣдою Вель-
 дюжь, снявъ свой шлемъ, началъ такъ
 говорить Славенскому Владѣтелю. „Госу-
 дарь!

дарь! не безвѣстно я чаю тебѣ,
 что Славяне, съ начала пришествія сво-
 его въ Полуночныя спраны, сыскали
 себѣ земли, богатства и славу однимъ
 своимъ оружіемъ и храбростію. Войною
 укрѣпили они свои владѣнія, войною
 укрѣпили своихъ враговъ, и учинили
 изъ оныхъ себѣ подданныхъ. Храб-
 рость ихъ извѣстна не токмо по про-
 странной Россіи, но Греціи и Римъ
 препешу тебѣ ихъ оружія. Не самая ли
 твоя храбрость укрѣпила и возвеличила
 Предковъ твоихъ Державу? Когдабъ они
 уничтожили сію шельмужную добро-
 тель, давно бы уже сей преславный
 городъ свирѣпыя Угры превратили въ
 пустыню. Да и въ семъ ли желѣзномъ
 вѣкѣ, живя между дикими и хищными
 народами, думать намъ объ оставле-
 нии оружія! Если бы ты мнѣ прошиву-
 положишь, что твое Княженіе течетъ
 безъ кровопролитія, то и на сіе не
 трудно мнѣ тебѣ возразить. Держава
 твоя Предками твоими столько укрѣ-
 плена и возвеличена, что препешетъ
 ее весь Сѣверъ: окрестныя народы обла-
 сти твоей всѣ тебѣ покорны; дальныя
 племена не имѣютъ времени тебя пре-
 вожить; ибо ведутъ они промежъ собою
 крово-

„кровопролишныя брани ; и припомѣ не
 „избавилися еще отъ ужаса , который
 „на нихъ навелъ твои предшественни-
 „ки. Слѣдственно ни съ которой спо-
 „роны Государству твоему не грозятъ
 „опасности ; и такъ кровопролитіе те-
 „перь тебѣ еще не нужно . Но когда
 „спрошивые твои содѣды брани свои
 „окончатъ, и въ праздности своей усмо-
 „тритъ изобилующее твое вѣмѣ Госу-
 „дарство: тебя престарѣла и ненавидя-
 „ща войны , то кто мнѣ поручится ,
 „что не дерзнутъ они помутить пи-
 „шины твоего владѣнія, и не прострутъ
 „алчныхъ своихъ рукъ на твои сокро-
 „вища. Кто тебя тогда защититъ ?
 „Подданные твои, которые въ нынѣ-
 „шней своей пишинѣ позабыли, я чаю ,
 „и названіе оружія , употребляемаго въ
 „брани? Новопокоренныя твои обла-
 „сти ? Но оныя помня прежнюю свою
 „свободу, конечно непреминутъ при не-
 „счастіи твоемъ свергнуть съ себя иго
 „рабства ; и на тебя жъ устремятся ,
 „сколько для опмщенія , столько и для
 „утвержденія своей вольности. Теперь
 „остаюся къ защищенію твоему союз-
 „ные тебѣ Государи. Но ты самъ вѣда-
 „ешь, многоли такихъ людей на свѣтѣ,
 „которые

„которые счастливымъ противящся, а
 „неполучнымъ помогаютъ! Вступая за
 „себя побоящся они погнѣять своихъ
 „вѣнцовъ, иль безполѣзно опягошати
 „свои Народы. И что еще? обольстися
 „добычею, не согласяшсяли они скорѣе
 „съ швоими непріятелями, на сово-
 „купное Княжѣства швоего расхищеніе?
 „Вотъ, миролюбивый Князь! какое мое
 „мнѣніе о нерадѣннѣ оружія и храбро-
 „сти, которое въ супоспатахъ нашихъ
 „можетъ къ намъ родить презрѣніе, и
 „навесивъ на насъ не ожидаемая бѣд-
 „снѣва. И такъ, пока еще счастье швое
 „на себя не оставило, пока близкая швоя
 „древность тебя не застигла, соблаго-
 „воли храбрѣйшаго изъ насъ почтитъ
 „швоимъ свойствомъ, и имененъ зѣяя:
 „се шло заспавитъ его вѣчно защи-
 „щать швои права, какіябы напаси
 „судьба на тебя ни послала. Кпожъ изъ
 „насъ благоволѣннѣ швоего достоинъ, се
 „тебѣ покажетъ наша храбрость,».

Сія рѣчь, которую всѣ слушали съ
 превеликимъ вниманіемъ, склонила всѣхъ
 на сторону Вельдюзеву: всѣ ему плеска-
 ли, всѣ его похваляли; и самъ Богославъ,
 будучи отъ всѣхъ Милославиныхъ жени-
 ховъ преклоняемъ, принужденъ былъ
 мнѣніе